

возложенъ золотой магистерскій крестъ. Особенность этого креста состояла въ томъ, что средняя пластинка съ изображеніемъ лика Спасителя была изъ червоннаго золота 96-й пробы.

Такъ какъ въ то, отдаленное отъ насъ время, высшія награды, начиная съ Синодальнаго наперснаго креста въ уѣздныхъ городахъ духовенству давались очень рѣдко, то въ Бѣлгородѣ, въ средѣ священниковъ, мой родитель былъ единственнымъ, у котораго на груди находился крестъ. По этому поводу смотритель бѣлгородскаго духовнаго училища о. протоіерей Іоаннъ Золотаревъ не разъ говорилъ:

— Вы только, Алексѣй Алексѣвичъ, насъ выручаете: у васъ укрѣплена грудь золотымъ крестомъ.

Служба въ Бѣлгородѣ шла для моего родителя очень хорошо, такъ какъ многіе товарищи и знакомые его любили и онъ имѣлъ возможность вращаться въ обществѣ преподавателей семинаріи; въ ихъ собраніяхъ живое участіе принималъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ *Никодимъ* (впослѣдствіи епископъ Енисейскій). Замѣчательно, что въ теченіе трехъ лѣтъ *три* раза, въ 1847, 1848 и 1849 годахъ покойному была изъявлена Архипастырская признательность Высокопреосвященнаго Архіепископа Илюдора за усердное проповѣданіе Слова Божія.

Дѣйствительно о. Алексѣй Танковъ былъ однимъ изъ выдающихся проповѣдниковъ своего времени въ курскомъ краѣ, о чемъ подробнѣе скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Теперь же упомянемъ о его словѣ, сказанномъ въ бѣлгородскомъ Троицкомъ монастырѣ и произведшемъ сильное впечатлѣніе. Многіе спѣшили списать эту проповѣдь, чтобы сохранить ее.

Слово А. А. Танкова было сказано въ день св. Пасхи.

— Христосъ Воскресе!

Такъ, онъ воскресъ, христіане!

Животворное солнце правды возсіяло отъ гроба, куда оно зашло отъ неправдъ человѣческихъ. Этотъ гробъ, въ которомъ недавно погребено было *чаяніе* *всѣя твари* (Рим. 8, 19), теперь опустѣлъ и небесный вѣстникъ молціеноснаго вида, сѣдя въ его воз-